

Глава 1284 - Великое Просветление Ци Просветления

Однако, учитывая, что этот Сунь Луяо перед ним на самом деле был не кем иным, как его собственным творением.

Назвать его отбросом, не будет ли это равносильно тому, чтобы назвать собственное ремесло нерафинированным?

Поэтому Ли Фань выругал слова, слетевшие с губ, и положил их обратно.

С холодным фырканьем его мысли резко изменились, и нынешнее «Сунь Луяо» уже было уничтожено.

Несколько мгновений спустя снова родилась еще одна совершенно новая личность.

«Старейшина, только что это формирование.....» Новая предложенная личность не осознавала, что он был только что создан, его память все еще остается в тот момент, когда формация Духовной Пустоты погибла, его лицо было белым.

«Это действительно слишком эзотерично, позднему поколению еще предстоит это усвоить». Тон Сунь Луяо был горьким, чтобы он не обидел Ли Фаня.

Ли Фань почувствовал, как кристаллический шар сгустился за счет всего маленького мира, и любезно улыбнулся: «Не волнуйся. Эта безначальная формация духовной пустоты действительно немного сложна. Я просто продемонстрирую это еще несколько раз».

Эти простые слова вызвали озноб в сердце Сунь Луяо. Однако он вообще не осмелился их опровергнуть, а лишь замер и последовал за другой стороной, продолжая путь к следующему целевому маленькому миру.

Даосская Сотня Цветов почувствовала, что медленно расслабляется.

Были также изображения того, как они были с теми, кто выжил в королевствах, прежде чем их поймали в рыбацком пруду.

Как только Сотня Цветов застыла, ее внимание привлекло колебание пространства перед ней.

Ли Фань взвесил вес кристаллических сфер: «Еще два или три из них будут намного больше, чем защита, которую может обеспечить мой 119-й [Существа, очищающие Бога]. Это не должно быть большой проблемой».

Посетителем был никто иной, как великий ученик Святого Императора Сунь Эрланг.

Даосская Сотня Цветов дразнила: «Малыш Сан знает, что не сможет их победить, поэтому битва один на один превратилась в осаду?»

А через несколько мгновений оно внезапно расцвело.

— Ты снова здесь ищешь побоев? Когда Сотня Цветов увидела выражение лица Сунь Эрланга, он понял намерения противника и не мог не сказать несколько беспомощно.

Заметив знакомую ауру, мгновенно напряженные нервы снова расслабились.

«Старшая сотня цветов».

Из-за этого марионетка, окрашенная в тёмное золото, также раскрывала свой истинный облик одна за другой.

Однако он подсчитал, что его выкапывание корней дерева Царства Сюань Хуан определено не продлится долго.

«Золото Рифта!»

Прежде чем слова упали, фигура Сунь Эрланга исчезла в божественных чувствах Сотни Цветов.

Сунь Эрланг откровенно признался: «На этот раз старший вернулся к совершенствованию на некоторое время и почувствовал, что ему снова стало лучше, поэтому он попросил старшего дать ему дополнительный совет!»

Прежде чем Сунь Эрланг успел что-либо сказать, уже прозвучал голос Цяо Гун Цзюши: «Хорошо это или нет, это не то, что можно преувеличивать. Давайте посмотрим на настоящую вещь под нашими руками! Солнышко, приведи ее в порядок!»

Было то, что было пережито с момента пробуждения, в этой Святой Династии Великого Просветления.

Следующим было ошеломление.

Ли Фань выбрал все маленькие миры, связанные с Сюань Хуаном, те, которые еще не были обнаружены Альянсом Десяти Тысяч Бессмертных и были самыми маленькими по размеру, просто для того, чтобы не допустить приближения Царства Сюань Хуан к Бессмертным руинам и быть обнаруженными посторонними.

Она смутно чувствовала, что позади нее, казалось, было большое количество существ, тайно следующих за ней.

Даосская Сотня Цветов находилась на границе Великой Пещеры Пяти Элементов, сердито глядя в пустоту за ее пределами.

Хлопнуть!

Хлопнуть!

Лепестки цветов летали, постоянно сталкиваясь с марионетками, которые тайно прятались и следовали за ними.

Все это время она всегда идеально выполняла задачи Святого Императора. В результате щедрость Исходной Эссенции так и не была уменьшена, а в последнее время она стала еще более обильной.

.....

Один-единственный лепесток опустился вниз, а на глазурованном теле цветка не было видно никаких увечий. Однако через несколько мгновений пустота вокруг даосской сотни цветов уже была окутана миллиардами золотых лепестков.

Малый мир Великого Просвещения.

Сотня Цветов засмеялась: «Я сказал, не слушайте, как этот искусный мастер громко дует из коровьей кожи, говоря, что какая марионетка сравнима с долголетием. В конце концов, это всего лишь кучка мертвецов, как можно сравнивать их с моим поколением культиваторов?»

Прежде чем я его получил, я чувствовал, что он очень ценен, и мне хотелось его попробовать. После того, как действительно богатый, постепенно станет безвкусным.

После того, как сущность источника силы стала свободной, она постепенно потеряла свою цель, а также мотивацию. Больше всего каждый день он занимался заботой о многих пещерных мирах, обеспечивая плавность и процветание их аур.

Но эта штука, Эссенция Силы Источника, на самом деле была именно такой.

В пустоте одновременно раздавались пять почти одинаковых голосов, сопровождавших слова Сунь Эрланга.

В конце концов, нельзя было использовать его, чтобы пересечь предел смертности и вознестись в царство Истинного Бессмертия. Больше было бы бесполезно.

Ответный голос Сунь Эрланга раздался, но исходил не от этих марионеток: «Старший неправильно понял, этими марионетками манипулирую я один. Так что это считается справедливым.....»

След гравитации мелькнул в глазах Сотни Цветов, когда она превратилась в золотой свет и полетела в бесконечную пустоту, открытую Расколотым Пограничным Китаем.

Всего их было пятеро, они уже тихо окружали Сотню Цветов в центре.

Глазурованный золотой цветок от легкого движения ее сознания появился в ее руке.

«Я также не знаю, действительно ли все эти парни мертвы». Сотня Цветов не могла не так думать.

Даосская «Сотня цветков» наконец-то вызвала некоторый интерес.

Опустошив голову, он ни о чем не думал. Время от времени мелькали фрагменты изображений.

«Это должно быть марионетка, которой манипулирует тот ребенок, но, что удивительно, мое божественное чутье не может ее даже зафиксировать?»

Сунь Эрланг выгнул руку: «Старший осторожен... на этот раз все действительно отличается от того, что было раньше».

«Запутанный лес!»

«Вода, угасающая жизнь!»

«Огонь пылающего намерения!»

«Земля Пустоты!»

Странные пять элементов силы вырвались из каждой из пяти марионеток, не бросаясь атаковать Сотню Цветов, а мгновенно образуя строй.

Сотня Цветов в формации, казалось, мгновенно покинула пустоту и вернулась в Великую Пещеру Пяти Элементов.

Только здесь, в Пещере Пяти Элементов, это было не яркое и живое изображение, а торжественное и убийственное.

Каждое дыхание пяти стихий в пещере было подобно острому мечу. Почувствовав Сотню Цветов как чужака, они отчаянно начали атаку.

Золото растрескивающегося неба бесшумно, и его острота может прорваться сквозь пространство.

Лес запутанности, пустота врага, однажды запутанного, бессмертного.

Вода, гасящая жизнь, гасящая всё живое. Даже глазурированные золотые цветы, выпущенные Сотней Цветов, быстро вянут после прикосновения к ним.

.....

Пять элементов родились друг из друга, и пять сил трансформировались друг в друга в бесконечном потоке.

Сотня Цветов оказалась в ловушке в построении, и казалось, что она находилась в осаде уже несколько дней, но ее атака все еще не ослабевала.

«Это Техника Убийства Пяти Элементов».

«Основной формацией должны стать эти пять марионеток. Вместо того, чтобы напрямую противостоять противнику, они превращаются в глаза строя.....»

Сотня Цветов просто размышляла, но она не осознавала, что в какой-то момент позади нее тихо появилась темно-золотая марионетка.

Скрытый в ауре пяти стихий берсерка, он был подобен золотому длинному мечу, решительно рубящему.

Дин!

Подобно тому, как звук ударов золота и железа раздался в Убийственной Форме Пяти Элементов, тело Даосской Сотни Цветов внезапно стало прозрачным.

Внутри ее тела расцвел блестящий золотой цветок.

Под светом длинный меч, который врезался в ее тело, постепенно стал стеклянным и прозрачным.

Сила Расколотого Небесного Золота взорвалась с грохотом, вырвалась из глазурированной эрозии и снова исчезла, спрятавшись в буйной Убийственной Форме Пяти Элементов.

"Неплохо."

Впервые даосская Сотня Цветов раскрыла свою истинную форму перед Сунь Эрлангом, слегка похвалив ее.

«Если бы это был прежний я, боюсь, я бы серьезно пострадал от твоего движения».

«Просто жаль.....»

Внутри прозрачного тела Даоса Сотни Цветов Цветок Глазури быстро расширился.

Под чистым глазурированным светом бушующие пять стихийных сил были ассимилированы в твердые глазурированные кристаллы.

Всего за несколько вдохов глазурированный цветок уже пронесся сквозь все вокруг, охватив все пространство формации.

Дин!

Из твердого кристалла вытянулся тонкий палец.

Он мягко постучал по верхушке сгустившегося цветка.

Появилась трещина, затем быстро распространилась на все тело цветка.

Хлопнуть!

Цветок разлетелся на бесчисленные фрагменты, и изначально безумная Убийственная Формация Пяти Элементов полностью превратилась в пустоту.

Сотня Цветов также превратилась обратно в свое первоначальное тело и осмотрелась вокруг.

Но что заставило ее лицо немного измениться, так это то, что этот стиль [Чистой Жизни Люли], способный мгновенно уничтожить маленький мир, похоже, не сломал эту Убийственную Форму Пяти Элементов?

В пустоте возникла еще одна тревожная аура.

После того, как даосская Сотня Цветов распознала это, его внезапно осенило: «Это не формация пяти элементов, убивающая, а формация пяти элементов Инь-Ян».

Инь и Ян Ци слились воедино, и в хаосе всплыли еще пять элементарных аур, живущих дальше и дальше.

Вскоре пустота, которая некоторое время была спокойной, снова оживилась.

Когда Сотня Цветов увидела это, она не могла не слегка нахмуриться.

Она могла легко разрушить эту формацию, но не смогла положить конец этому процессу, в котором Инь и Ян рожают пять элементов.

Даже после того, как он уничтожал его снова и снова, намерение убийства, направленное на нее в пустоте, всегда сохранялось.

«После объединения силы пяти элементов инь и ян с формированием, хотя убийственная сила не сильно увеличилась, с ней стало гораздо труднее иметь дело».

Хотя Сотня Цветов немного знала о формациях, она не ощущала никаких следов формирований вокруг.

«Хахахахаха! Сто Цветов, у тебя закончились идеи! Сдавайтесь пораньше и послушно!»
Высокомерные слова умелого даоса раздалось после убийственного строя.

Сотня Цветов холодно фыркнула, и ее глаза загорелись ярким золотым светом.

«Солнце, малыш, берегись, наконец-то заставил этого переехать! Посмотрим, насколько хорошо мы подготовили наши контрмеры».

После усиления сущности источника силы, стеклянный свет Сотни Цветов, казалось, стал еще чище.

Казалось, даже само пространство кристаллизовалось, и вокруг нее медленно сформировался кристаллический драгоценный камень.

Инь и Ян, породившие пять элементов, и даже структуры, поддерживающие систему выживания формации, не могли оставаться под принуждением такой чистой силы.

Свет из внешнего мира сиял, и Сотня Цветов собиралась разбить убийственный строй здесь.

«Ты единственный, у кого есть Эссенция Силы Источника?!»

Именно в этот момент несколько самодовольный голос умелого мастера снова прозвучал.

Палец, чья ложа состояла из золотого света, игнорируя и без того твердые глазурированные кристаллы, необъяснимо, без предупреждения, появился перед глазами Сотни Цветов.

Кристаллизация рухнула и превратилась в дюймы струящегося света. Золотой палец невозможно было остановить, и он сильно прижался к ее лбу.

Выражение лица Сотни Цветов слегка изменилось, и ее тело снова приняло чистую застекленную позу.

С таким же золотым отблеском света Сотня Цветов соответствовала этому золотому пальцу.

К ее ужасу, золотой палец сущности источника силы перед ней, который выглядел очень устрашающе, оказался пустой рамкой.

Он рухнул при первом же прикосновении и превратился в бесчисленные золотые нити, оплетающие ее тело.

«Солнечный мальчик, закрой сеть!» Искусный даос кричал с крайним волнением.

Золотые нити мгновенно закончили распространяться, и посреди горизонтального и вертикального перекрещивания даосская Сотня Цветов упала в сеть, когда она была застигнута врасплох!

Глазурированный цветок попытался распуститься, но столкнулся с золотой сеткой и замолчал.

Огромная сила вышла из золотой сети, и Сотню Цветов тащили отвратительно, яростно продвигаясь вперед.

"Как ты смеешь!"

На этот раз Сотня Цветов была по-настоящему разгневана.

«Все существа застеклены!»

В ледяном и несравненном безалкогольном напитке исчезла фигура Сотни Цветов, которая выглядела пойманной.

Цветок глазури тоже раскрылся в другом образе. Лепестки полетели вниз, на этот раз полностью исчезнув после падения. В одно мгновение раскрылся истинный вид интерьера.

В плавающем свете и тени это был застекленный мир!

Глазурь замерзла, и бесчисленное количество живых существ внезапно открыли глаза!

Шипение.....

Золотая гигантская сеть, запутавшаяся за пределами мира, внезапно показала шелковые трещины.

Раздался голос Искусного Рабочего Обитателя, который был одновременно шокирован и разгневан: «Разве ты не говорил, что покинул мир и сбежал вообще? Я не ожидал, что на самом деле все Царство Ваньшэн превратится в застекленное состояние!»

«Какая порочная женщина!»

В застекленном мире раздался голос Даоса Сотни Цветов: «Что ты знаешь! Это для выживания!»

«Не только для меня, но и для всей секты Небесного Лотоса!»

Среди яростного крика Сотни Цветов из стеклянного мира вырвался сияющий свет, полностью вырвав на свободу гигантскую золотую сеть, связывавшую его тело.

«Солнечный паршивец, отступи!»

«Старший, пожалуйста, также извините.....»

Она смутно услышала несколько жалкий голос Мастера, а также полный беспомощности голос Сунь Эрланга.

В пустоте их двоих уже не было.

Глазурованные цветы вновь расцвели, покрыв центральное глазурованное царство Ваньшэн. Даосская Сотня Цветов вновь приняла свою форму.

Он не стал преследовать их, а вернулся в Великие Пещерные Небеса Пяти Элементов. «Только что подрались, ведь это не так уж и скучно. Мне также интересно, когда мы действительно сможем начать войну с Альянсом Десяти Тысяч Бессмертных?»

«Если мы действительно сможем избежать Бессмертных Руин или даже всего Моря Высших Звезд Тьмы. Возможно, у секты Небесного Лотоса тоже будет день, чтобы вернуться на небеса». Мысли даосской сотни цветов закружились.

Она имела особое доверие к Великому Святому Императору Просвещения.

Сотня Цветов снова нечаянно посмотрела в сторону пустоты.

Там, где когда-то был Святой Император, она смутно почувствовала энергию, которая заставила все Царство Люли Ваньшэн дрожать и слегка бояться.

«Какой сумасшедший.....»

В период Великого Просветления Священной Династии несколько несчастный Цяо Гун, с некоторой душевной болью глядя на семь темно-золотых марионеток перед собой, выругался себе под нос.

«Я должен был подумать об этом раньше, смогу ли выжить после аннигиляционной катастрофы, и не будет ли какое простое поколение? Видя, как она раньше вела себя застенчиво перед Святым Императором, я действительно был обманут...

«Цяо Гун ах Цяо Гун, ты действительно запутался!»

Сунь Эрланг молчал.

Этот старший из Сотни Цветов, который всегда казался дружелюбным, сила, которая внезапно вспыхнула, действительно была немного пугающей.

Однако цель найти другую сторону для матча на этот раз была достигнута.

Сунь Эрланг посмотрел на семь марионеток из тёмного золота на поле.

С помощью этих марионеточных тел он не просто еще больше познакомился с силой семи Духов Неба и Земли, лежащих в основе марионеток.

Это также отчасти способствовало его овладению Сущностью Исходной Силы.

"Ни за что! Я просто больше не верю в это, меня, кокетливого работника Царства Небесного Механизма, сравнят с крошечным Царством Ваньшэн!» Гениальный мастер сбоку яростно говорил, вытаскивая какой-то предмет из-за пазухи.

«Солнечный мальчик, ты пришел установить этих марионеток!» — злобно сказал Цяо Гун.

"Что это?"

Сунь Эрланг посмотрел на руки Цяогона, квадратный черный предмет, и спросил с некоторым любопытством.

«Хе-хе-хе, это [опыт], который наше Царство Тянь Цзи извлекло тогда из Бессмертной Марионетки [Предка]. Его нельзя скопировать, и после того, как Царство Небесного Шанса было уничтожено, при единоразовом использовании его стало на один пункт меньше. Раньше мне не удавалось им воспользоваться, а теперь...» Умелый мастер посмотрел на него с некоторой неохотой и, наконец, стиснул зубы и сказал.

«Ничего не говорящее, нельзя сравнивать с этой женщиной!»

Когда Сунь Эрланг услышал слово «Бессмертная марионетка», его сердце слегка дрогнуло.

Он собирался взять его, но вдруг что-то вспомнил и немного заколебался: «Такой драгоценный предмет, лучше оставить его старшему Тянь Яну? Возможно, это было бы для него полезнее.....»

Умелый мастер махнул рукой: «Я уже давным-давно дал ему копию. Как вы думаете, где он был после того, как так долго его не видел? Он находился в закрытом просветлении и до сих пор не вышел!»

«Меньше нытья, просто делай то, что я тебе говорю! Поторопитесь, через минуту, возможно, я пожалею об этом!»

Сунь Эрланг фыркнул и больше не притворялся.

Разум соединился с семью марионетками из тёмного золота, в то время как чья-то рука раздавила чёрный квадратный предмет в его руке.

Черная струящаяся жидкость вытекла из щели в его руке.

Как живое существо, он взобрался на руку Сунь Эрланга и достиг его головы. Словно превратившись в охотничью кобру, он взлетел высоко, а затем яростно устремился прямо к глазнице Сунь Эрланга.

Доверившись Цяо Гуну, Сунь Эр Лан не стал блокировать удар.

В тот момент, когда черная жидкость покрыла глазные занавески, среда, в которой, по ощущениям Сунь Эрланга, он находился, также изменилась.

Словно приливной волной пришло большое количество размытых изображений, а вместе с ними был и фрагмент прерывистых боевых воспоминаний.

Или, точнее, это было воспоминание о том, как его «избили».

Таинственные и необъяснимые заклинания бомбардировали тело Бессмертной Марионетки.

Бессмертная Марионетка могла полагаться только на свой собственный твердый материал, чтобы сопротивляться, и у нее не было особых шансов на контратаку.

Но даже если это было просто избиение, поток таинственного и мистического просветления также всплыл в сердце Сунь Эрланга.

После того, как его снова избили, у Сунь Эрланга словно сформировался какой-то инстинкт.

Когда атака Техники Бессмертия снова всплыла в его сознании, он сам инстинктивно почувствовал, как ответить на эту технику.

Это чувство загипнотизировало Сунь Эрланга.

Жаль только, что прежде чем он, казалось, был на грани того, чтобы действительно что-то почувствовать, различные образы внезапно исчезли.

И все прежние ощущения тоже отступили, как приливная волна, не оставив после себя никаких следов.

«Эх.....»

У Сунь Эрланга внезапно появились вены на лбу, его кулаки были сжаты, и он тяжело дышал.

Покрасневшими глазами он пристально смотрел на искусного мастера.

Цяо Гун, однако, похоже, был готов к этому, поскольку раньше находился на приличном расстоянии, и сказал холодным голосом: «Солнце, паршивец, очисти голову. Не обманывайтесь иллюзиями!»

«Эти чувства надвигающегося просветления исходят от вас самих или от Бессмертной Марионетки?!»

Слова искусного мастера были подобны тазу с ледяной водой, вылитому на его голову, и Сунь Эрланг мгновенно протрезвел.

Но даже в этом случае ему все равно потребовалось почти полдня, чтобы медленно подавить в своем сердце мысль о том, что он пытается вырвать опыт Бессмертной Марионетки у Цяогона, чтобы продолжить свое просветление из-за своего разочарования.

— Мне очень жаль, старший. Сказал Сунь Эрланг с некоторым стыдом.

"Без вреда. Тебе тоже не нужно винить себя, не говоря уже о тебе, даже наша группа стариков в Царстве Небесного Механизма просто не смогла устоять перед этим искушением. Цяо Гун облизнул губы, видимо, вспоминая вкус просветления.

«Теперь вы можете взглянуть еще раз и увидеть, чем он отличается от того, что было раньше».
— скомандовал Кокетливый Рабочий.

Внимание вернулось к пяти темно-золотым марионеткам, и мгновение спустя в глазах Сунь Эрланга мелькнул намек на удивление.

"Хм? Это воспоминание о том, что его только что избili, продолжает всплывать снова.....»

Сунь Эрланг закрыл глаза и почувствовал это.

Искусный мастер хлопнул в ладоши, и одна за другой появились тысячи марионеток Святой Армии.

Используя свои механические инстинкты, они одновременно атаковали марионеток из темного золота, которыми управлял Сунь Эрланг.

Словно они были отточены тысячами молотков, Сунь Эрланг легко уклонялся от всех различных художественных приемов.

При таких результатах боя даже сам Сунь Эрланг на мгновение немного растерялся.

Он даже не мог понять, почему бомбардировка, которая явно обрушилась на марионеток из темного золота, которыми он манипулировал, в конечном итоге ничего не разрушила.

Это произошло не из-за мощной защитной способности Марионеток из Темного Золота, которая компенсировала ущерб.

Скорее, это произошло потому, что от всех атак марионеток Святой Армии удалось уклониться каким-то чрезвычайно загадочным методом.

«Не замерзай, сохраняй это инстинктивное чувство как можно дольше!»

«Остатки опыта Бессмертной Марионетки скоро рассеются. Что касается того, сколько из них в конечном итоге удастся сохранить, это зависит от вашего собственного состояния!»

Слова искусного мастера заставили Сунь Эрланга прийти в себя.

Он отбросил все отвлекающие факторы и сосредоточился, помня об инстинкте уклонения Бессмертной Марионетки.

Но в конце концов, это была божественная способность, принадлежащая Бессмертным Марионеткам, а не то, что можно было вылечить мирскими средствами.

Несмотря на то, что Сунь Эрланг старался изо всех сил, с течением времени количество ударов по марионетке из темного золота, которой он манипулировал, неизбежно увеличивалось.

После семи долгих дней упорства вероятность уклонения в конечном итоге поддерживалась на стабильном уровне.

"Треть."

«Это считается хорошим достижением».

Мастер успокоил.

Сунь Эрланг явно сопротивлялся.

«Не волнуйся, как ты постепенно почувствуешь в будущем, способность уклоняться все равно в определенной степени повысится. Однако, если вы хотите достичь Бессмертной Марионетки, которая движется разумом и уклоняется от атак так называемых божественных заклинаний.....»

«Боюсь, единственный способ сделать это — преодолеть пределы смертности». Умелый мастер сказал честно.

Сунь Эрланг глубоко вздохнул, сожаление в его сердце медленно подавилось.

«Не стоит недооценивать эту треть, в борьбе не на жизнь, а на смерть она часто будет иметь чудесный эффект. Даже если чья-то сила намного превосходит вашу, вы непреднамеренно уклонитесь от атаки.

«Еще более важно то, что вы можете манипулировать семью марионетками одновременно. Производительность в реальных сражениях будет немного выше, чем из-за сенсорного разделения семи марионеточных тел.....»

Опытный мастер начал подводить итоги и анализировать достижения этого времени вместе с Сунь Эрлангом.

«Если бы вам пришлось снова соревноваться с Сотней Цветов сейчас, была бы высокая вероятность избежать застекленного золотого света этого Царства Ваньшэн. Если построение не нарушено, то она не более чем черепаха в банке... — приглушенно произнес Цяогун, явно все еще несколько не убежденный Сотней Цветов.

Пока они разговаривали, они вдруг поняли, что пространство вокруг них смутно дрожит.

«Э?»

Сунь Эрланг и Цяо Гун сначала были ошеломлены, а затем одновременно вылетели за пределы испытательного полигона.

Не только там, где они находились, но и вся Священная Династия Великого Просвещения была погружена в бурные вибрации.

В небе слабо появился вихрь.

Сквозь него прогремели рассветные молнии.

"Это"

В глазах Сунь Эрланга мелькнуло удивление.

Подобную сцену он уже видел раньше.

Это была странная перемена, которая произошла на небесах и на земле, когда вознеслась среда Священной Династии в целом.

После последней мутации концентрация ауры Священной Династии увеличилась в несколько раз вдвое. И число талантов, сошедших с неба и земли, тоже было значительно выше, чем прежде.

Нынешняя среда культивирования Священной Династии уже была не хуже, чем необычные государственные регионы Царства Сюань Хуан. Если бы оно снова сублимировалось.....

разве это не было бы далеко впереди Царства Сюань Хуан?

Не только несколько учеников Святого Императора, но и люди Священной Династии в этот момент выходили из своих домов, с волнением глядя на небо.

Как самые непосредственные бенефициары мировой сублимации, люди Священной Династии без всякого призыва преклоняли колени на земле, восхваляли людей Священного Императора и благочестиво молились.

Если бы Ли Пин был здесь, он мог бы увидеть, что Ци Удачи Священной Династии, которая уже была сгущена до предела, на самом деле в этот момент снова показывала признаки прорыва.

Только желать сделать этот шаг было крайне сложно.

Теперь это было только начало.

Среди пения людей Священной Династии плотная пурпурная ци, похожая на субстанцию, вылетела отовсюду и была поглощена вихрем в небе.

Звук ветра и грома усилился, а звуки молний даже заставили Сунь Эрланга смутно почувствовать вибрацию его сердца и души.

В макушке он почувствовал малейший намек на растущее давление.

Это заставило его не слегка склонить голову.

«Учитель совершил еще один прорыв».

Намек на ясность пронзил сердце Сунь Эрланга.

По выражениям лиц Су Юйчэна, Оу Шантяня и нескольких других учеников Святого Императора Сунь Эрланг увидел, что они думают то же самое, что и он сам.

Вихрь на небосводе вращался все быстрее и быстрее, и из него время от времени вырывались каналы звездного света, осыпая все уголки мира.

Когда растительность была окрашена, она росла со скоростью, видимой невооруженным глазом.

Когда живые существа прикасались к нему, они словно бы просветлялись и мгновенно осознавали Путь.

Было даже несколько сгустившихся и огромных звездных лучей, которые вылетели, как пицца, прямо в сторону Сунь Эрланга и остальных.

Сюда также входили культиваторы, получившие сигнал Святого Императора, такие как Цяо Гун и Сотня Цветов.

В тот момент, когда звездный свет хлынул на его тело, сцена перед глазами Сунь Эрланга резко изменилась.

Словно он действительно прибыл в бесконечную пустоту за пределами Царства Сюаньхуан, Сунь Эрланг увидел в мертвой тьме бесчисленные разрушительные и ужасающие силы бедствия.

Сунь Эрланг также увидел, что даже в этом ужасающе тихом море звезд все еще существовало бесчисленное количество звездных морских путей, которые упорно восстанавливались.

«Свет скрывается под тьмой.....»

«Жизнь рождается из мертвости».

Подобно ревностному приверженцу Пути Просветления, Сунь Эрланг стал свидетелем необъятности и стойкости Звездного моря и не мог сдержать слез.

Остальные земледельцы в священной династии были такими же.

Колебания тайной энергии Дао вырвались из их тел, достигнув неба.

Общее чувство просветления заставило вибрации Малого Мира Великого Просветления снова усилиться.

Это колебание распространилось даже за пределы мира, распространяясь в пустоту.

Небесная Пещера Пяти Элементов вокруг Великого Просветления, а также другие маленькие миры, которые были перенесены сюда, были затронуты этим, излучая один и тот же частотный резонанс.

Подобно звуку сердцебиения, казалось, что в звуке этого сердцебиения что-то вращивалось.

Словно почувствовав что-то в своих сердцах, все живые существа в Малом Мире Великого Просветления подняли головы и посмотрели на вихрь в воздухе.

Посреди всего этого внимания великолепная фигура прошла сквозь ветер, гром и молнии,

сквозь фиолетовую ауру, сквозь завораживающий и загадочный звездный свет.

Оно медленно спустилось в мир.

«Добро пожаловать, Святой Император!»

Миллиарды Великого Просветления Цзымин поклонились в унисон, и горы закричали.

Что касается учеников Святого Императора, а также Сотни Цветов, Цяо Гун и Шанжрен Инь, они были несколько шокированы, обнаружив, что у безликого Святого Императора, с которым они были знакомы, чье лицо изначально было пустым, на самом деле выросло лицо!

После лишь секундного колебания аура на теле Святого Императора без сомнения подтвердила его истинную личность.

Святой Император находился над девятью небесами, глядя вниз на живые существа внизу.

С легким взмахом его руки все стоявшие на коленях субъекты встали.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/108008/3940270>